

— Как обычно, осенью проходили перевыборы местного комитета обсерватории. На общем профсоюзном собрании председатель месткома Шагимуратов выступил с отчётом о работе месткома за год. Собрание должно было дать оценку этой работе. Начались прения. И тут всех удивил наш новый сотрудник, недавно избранный парторгом, - Валера Пахотин, тот самый с лысиной, похожий на Ленина. Он довольно темпераментно выступил... с гневным возмущением даже, можно сказать, работой месткома и потребовал оценить её как неудовлетворительную на том основании, что несколько членов профсоюзной организации, включая самого председателя (!) месткома, демонстративно не ходили голосовать, отказались от участия в выборах местных органов советской власти. Удивительным было не то, что секретарь парторганизации инкриминировал в вину месткому нашу демонстрацию, а то, что сам Пахотин в то время ещё учился в физтехе, появился у нас совсем недавно и об истории с выборами знал только понаслышке. Когда кто-то из зала упрекнул его в этом, он ответил:

— Сам факт неявки на выборы настолько из ряда вон выходящий, что ему нет никаких оправданий независимо от причин, его вызвавших. Так что и разбираться, и обсуждать здесь нечего, а надо строго осудить и всех участников, и местком, и особо его председателя.

— Собрание его не поддержало. Мало того, его не поддержала даже присутствовавшая на собрании представительница обкома нашего профсоюза (высшей школы), приехавшая, видимо, проследить, чтобы собрание прошло без очередных эксцессов. Она, конечно, безусловно осудила нашу весеннюю выходку с выборами, но сказала, что оценивать всю годовую деятельность месткома как неудовлетворительную из-за этого нельзя - ведь они всё-таки вели какую-то работу, вон, у них какой отчёт приличный, и со взносами план перевыполнен...

— В общем поставили месткому оценку "удовлетворительно". Шагимуратова в местком не переизбрали, зато избрали меня, поручив мне производственный сектор, а председателем стал Стасик Тихомиров. Интересно, что кроме как у Пахотина ни у кого язык не повернулся осуждать нас за историю с выборами. Известно, правда, было, что очень обиделся на нас наш "кандидат" Ричард Сивицкий, и кипела возмущением его жена Люба, но их можно было понять - несмотря на все наши оговорки им казалось, что мы выступали именно против лично Сивицкого.

— Мои университетские коллеги по теме ДМИ - Латышев и компания - отнеслись к нашей весенней демонстрации снисходительно, как к чудачеству.

— Ну, нарушили власти законы, так что, это редкость? А чего вы добились своим протестом? Одних неприятностей себе. Так это и сразу предвидеть можно было. А теперь вот с Гостремом конфликтовать приходится, в работе лишние сложности. Ни к чему это правдоискательство.

— Но и оттенки уважения к нашему поступку чувствовались в этих их высказываниях.

Подходил к концу 1971-й год. Какие ещё в нём были знаменательные события?

Женился Юра Шагимуратов, чего от него уже никто не ждал. Пытался он вроде бы ухаживать за Лией Силячевской, но ничего у них не вышло, остались просто друзьями. А тут появилась в Ладушкине новый врач местной больницы Елена Фёдоровна - ровесница Шагимуратова, то есть лет тридцати, и подстать ему по размерам и худобе, такая же щупленькая, большепотенькая, в очках, с заметной щелью между передними зубами, и тем не менее симпатиченькая. За её подружкой, тоже врачом, тоже симпатичной - Ирой стал ухаживать Круковер, невзирая на свою лысину, фиксы и некоторую потёртость (ему было ближе к сорока, чем к тридцати, и он уже был один раз женат). Лена с Ирой ходили парочкой, и, чтобы отвлечь Иру от Лены на себя, Круковер вовлёк в параллельное ухаживание за Леной Шагимуратова. Дело у всех четверых прекрасно сладилось -

Круковер женился на Ире, Шагимурагов на Лене. Лена легко влилась в нашу компанию. Валя Тихомирова именвала её почему-то не иначе как почтительно - Елена Фёдоровна, хотя самого Шагимурагова никогда всерьёз не принимала.

— В конце года у Тихомировых родился второй сын - Федька. Теперь Иринке ходить к ним заниматься музыкой на пианино стало совсем неудобно, бросить занятия было жалко, они вроде бы шли успешно, и мы вплотную встали перед проблемой приобретения собственного инструмента. Как всегда в те годы в таких случаях, на помощь пришли родители, и мои, и Сашенькины, и в январе мы приобрели в Ладушкинском универмаге рядовое пианино "Смоленск" за 550 рублей и водрузили его в углу большой комнаты - занимайся, доченька! Радуй папу с мамой, бабушек и дедушек...

— Осенью этого же года Жорка (Пронько, муж моей сестры Любы) поступил в очную аспирантуру Института физики высоких энергий, расположенного под Серпуховым, в Протвино, и знаменитого своим ускорителем частиц. В аспирантуру при своей кафедре (теоретической физики ЛГУ) Жорку не взяли, не было мест, но рекомендовали в ИФВЭ, один из сильнейших НИИ страны. Люба же училась на последнем курсе Ленинградского военмеха, ей ещё нужно было подготовить и защитить дипломную работу. Теперь им с Жоркой предстояло какое-то время жить порознь, встречаясь наездами, как ещё недавно жили мы с Сашулей. Наш пример, похоже, подтолкнул и их и повлиял на отношение к этому родителей обеих сторон, которые не стали возражать против того, что Жорка оставляет Любу с Андрюшкой в Ленинграде, перекладывая часть забот о сыне на бабушек: всё-таки аспирантура есть аспирантура, не следует упускать шанс сделать и защитить кандидатскую, раз уж пошёл в учёные.

(продолжение следует)